

А. Ш. Кабирова, И. И. Ханипова

ТРУДОВЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1930–1940-е ГОДЫ¹

В статье рассматривается один из государственных механизмов восстановления и развития народного хозяйства страны — трудовые мобилизации, проходившие на территории Татарской АССР в 1930–1940-е годы. Характеризуются мобилизационные возможности республики, анализируются способы маневрирования трудовыми резервами, выявляются формы трудового участия населения в мобилизационных мероприятиях. В качестве главных источников пополнения рабочей силы определяются татарстанские деревни и села. В 1930-е годы ТАССР активно участвовала в переселенческих кампаниях. Трудоспособное крестьянское население республики широко привлекалось для хозяйственного освоения новых территорий в стране, использовалось в развернувшемся в годы первых пятилеток мощном индустриальном строительстве. С началом Великой Отечественной войны, когда в связи с уходом мужчин на фронт в стране образовался острый дефицит рабочих рук, государственная трудовая политика была изменена. Специальные указы и постановления правительства ужесточали порядок привлечения к трудовой деятельности, регламентировали способы и методы вовлечения граждан в общественное производство. Добровольно-принудительный характер их проведения позволял пополнять народное хозяйство рабочей силой на плановой основе через административный ресурс. В послевоенные годы мобилизационный характер государственных решений в области трудовой политики сохранился.

переселенческая политика; социальная мобилизация; Татарская АССР; трудовая мобилизация; трудовая повинность; трудовая политика

В исторической науке существует несколько подходов к объяснению понятия «социальная мобилизация»: 1) мобилизация действия/взаимодействия, когда различные группы, слои общества объединяются ради достижения одной цели; 2) мобилизация ре-сурсов, предполагающая их аккумуляцию и использование на магистральных направлениях. Раскрывая коннотации данного понятия, И. А. Климов выделяет военную, революционную, этническую мобилизации, ассоциирующиеся с протестно-мобилизационной риторикой митингов, трудовым энтузиазмом «великих строек социализма» и др.²

О мобилизации как основном рычаге поднятия хозяйства страны, организации, распределении и целесообразном использовании рабочей силы говорил в свое время еще Л. Д. Троцкий, при этом «извлечение и сосредоточение рабочих рук» предполагало во всех необходимых случаях применение мер государственного принуждения вплоть до милитаризации труда. Действенным механизмом, обеспечивавшим обрабатывающую промышленность, транспорт и в целом народное хозяйство необходимой рабочей силой, объявлялась также трудовая повинность³.

Мобилизационные мероприятия 1920-х — начала 1940-х годов в СССР в ракурсе подготовки к войне рассматривались в книге А. А. Мелия. По мнению автора, в условиях усиленного внимания к социально-экономической устойчивости государства мобилизационные механизмы как составляющая скрытой мобилизации всех направлений экономики были неотъемлемой частью народно-хозяйственного планирования⁴.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16014-ОГН «Производственные отношения в советское время: содержание и трансформационные процессы. 1920–1980-е гг. (на примере Татарстана)».

² См.: Климов И. А. Социальная мобилизация: к истории понятия // Человек. Сообщество. Управление. 2004. № 1. С. 6–23.

³ См.: Троцкий Л. Д. О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд (тезисы ЦК КРП). СПб., 2017. С. 6, 7, 10. URL : <https://e.lanbook.com/book/96009> (дата обращения: 22.06.2018).

⁴ См.: Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР (1921–1941 гг.) : сб. ст. М., 2004. 350 с.

Трудовую мобилизацию, реализуемую через переселенческую политику, подробно изучал Н. И. Платунов, полагая, что в общем итоге переселенческие кампании являлись частью системы правительственных мероприятий по восстановлению народного хозяйства и дальнейшему развитию производительных сил страны⁵. Формам и способам мобилизации человеческого потенциала в период Великой Отечественной войны большое внимание уделяли в своих исследованиях Р. Е. Романов⁶, Г. А. Гончаров⁷.

Концепт «мобилизационная экономика» и его наполнение стали предметом специального обсуждения ученых на всероссийской научной конференции⁸. В докладах и сообщениях участников анализировался мобилизационный тип управления народным хозяйством страны на разных этапах ее развития.

К отдельным аспектам данной темы обращались в своих работах и татарстанские историки. Вопросы мобилизации трудоспособного населения для государственных нужд и использования людских ресурсов Татарской АССР⁹ для проведения организационных наборов в 1930-е годы, решения кадровой проблемы в период военного лихолетья, восстановления общественного производства в послевоенное время частично освещались в трудах И. И. Ханиповой¹⁰, З. И. Гильманова¹¹, А. Г. Галлямовой¹².

Размышляя о предстоящих масштабах социалистической стройки, Л. Д. Троцкий писал: «Поскольку дело касается неквалифицированной, сырой рабочей силы, она может быть поднята только при помощи широких массовых мобилизаций, соответственно, разумеемся, рассчитанных и приуроченных во времени и пространстве. <...> Мы должны будем мобилизовать для торфяных, для сланцевых работ, для восстановления железных дорог эту силу в таком объеме, в каком мы еще не делали»¹³.

Заметим, что одновременно с мероприятиями по восстановлению советского народного хозяйства Л. Д. Троцкий уже в 1920-е годы предлагал организовать широко-масштабное воспроизводство рабочей силы через массовое профессиональное обучение подростков начиная с 14 лет. В Татарской АССР только за январь — февраль 1931 года из запланированного в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) набора в 1130 человек был набран 501 подросток. Через учебно-строительные базы АО «Установка» на основании соглашения с Народным комиссариатом труда ТАССР за 1-й квартал 1931 года выпущено 1674 квалифицированных специалиста (каменщики, штукатурщики, металлосты, арматурщики и др.). Специально с целью вывоза из республики обучено 2000 кровельщиков и 3000 плотников¹⁴. В целом за 1932–1935 годы школами ФЗУ республики было подготовлено 10 тыс. молодых рабочих.

В начале 1930-х годов трудовые мобилизации на местах проводились инспекторами по вербовке рабочей силы, входившими в структуру районной инспекции труда, подчиненной Наркомату труда ТАССР, а также агентами (представителями) вербующих предприятий. В составе Наркомата труда действовали сектор снабжения рабочей силой, совет снабжения рабочей силой, районные вербовщики¹⁵.

⁵ См.: Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 г.). Томск, 1976. С. 69.

⁶ См.: Романов Р. Е. Механизмы мобилизации человеческого потенциала сибирского тыла (1941–1945 гг.) : социальный аспект // Приволжский научный вестник. 2016. № 11(63). С. 25–28.

⁷ См.: Гончаров Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006. 222 с.

⁸ Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов Всерос. науч. конф. 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск, 2009. 571 с.

⁹ Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР, Татреспублика) была провозглашена Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. После принятия Декларации о суверенитете 30 августа 1990 г. преобразована в Татарскую Советскую Социалистическую Республику — Республику Татарстан. В соответствии с законом РТ от 7 февраля 1992 г. Татарская АССР переименована в Республику Татарстан. (См.: Татарская энциклопедия : в 6 т. Казань, 2010. Т. 5. С. 65). В данной статье мы посчитали возможным использовать как исторически соответствующие изучаемому периоду, так и современные названия республики, так как применительно к 1930–1940 годам наименования ТАССР, Татария, Татарстан являлись общеупотребительными.

¹⁰ См.: Ханипова И. И. Переселенческая политика как фактор изменения численности населения в ТАССР в 1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 1. С. 52–57.

¹¹ См.: Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Казань, 1977. 295 с.

¹² См.: Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.). Казань, 2015. 455 с.

¹³ Троцкий Л. Д. Мобилизация труда (доклад на объединенном заседании III Съезда совнархозов и Мос-ковского совета рабочих и крестьянских депутатов). СПб., 2017. С. 5. URL : <https://e.lanbook.com/book/96008> (дата обращения: 22.06.2018).

¹⁴ См.: ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. Р-5757. Оп. 1. Д. 817. Л. 98, 115, 133.

¹⁵ См. там же. Л. 49, 51.

Основными формами и видами трудовой мобилизации являлись трудовая и гужевая повинности (использовались на заготовке топлива, торфо- и лесоразработках¹⁶, железнодорожных станциях и т. п.), мобилизация на предприятия и стройки, сельскохозяйственная мобилизация, распределение рабочих и специалистов через систему трудовых резервов. Мобилизационные кампании регламентировались как общесоюзными, так и региональными нормативно-правовыми документами¹⁷.

Изучение исторического опыта советских мобилизационных кампаний показывает, что основными их участниками являлись крестьяне. Современники отмечали: «Все нынешние хозяйственные условия соединенным действием своим требуют в настоящий момент привлечения к промышленности и транспорту необученной, т. е. преимущественно крестьянской рабочей силы несравненно в большем количестве, чем когда бы то ни было раньше»¹⁸.

Анализ проводившихся в ТАССР в 1930-е годы оргнаборов подтвердил, что переселению на осваиваемые новые территории страны, на промышленные стройки, потребность в рабочих руках на которых постоянно росла, подлежало прежде всего трудоспособное население деревни. Среднегодовая нагрузка по вербовке населения на один район составляла в 1930 году 3157 человек (1518 из них — на предприятия вне ТАССР), в 1931 году — 5367 человек (2496 из них — на предприятия вне ТАССР)¹⁹. Помимо официально завербованных, большое количество сельчан уезжало на заводы и стройки без заключенных договоров.

В сентябре 1930 года в Альметьевском, Бавлинском районах ТАССР вербовали работников Магнитострой и Уралмашстрой, в Спасском — Магнитострой, в Азнакаевском — Уралмашстрой, в Шугуровском, Бавлинском, Бугульминском — Акционерное общество «Сахалин»²⁰. По нарядам Наркомата труда РСФСР на 1931 год на общесоюзные предприятия и стройки Татария должна была предоставить 44 700 рабочих. Из них 4500 человек подлежало вербовке на Магнитострой, 9000 — на сплавы Урала и Нижегородского края, 2000 — на Челябинскстрой, 10 700 пеших и 3400 конных — на древо- и лесозаготовки, 9000 грузчиков — в крупнейшие порты страны, 3500 горняков — на Донбасс и т. д.²¹

Сохранившиеся сводки вербовки рабочей силы свидетельствуют о невыполнении мобилизационных мероприятий по нарядам. За 1 квартал 1931 года был завербован 8441 рабочий, большинство направлено в угольную промышленность (план выполнен на 84,8 %). В других отраслях выполнение плана составило от 7,5 до 31,8 %²². В мае 1931 года из ТАССР было вывезено 10 142 человека, в том числе 2568 человек на строительство, 1929 — в угольную промышленность, 1190 — в торфяную промышленность, 919 — на погрузочно-разгрузочные работы, 3110 — на сплав, 426 — на лесозаготовки. В июне из республики вывезено 9283 человека (23,9 % плана), в том числе на ведущие стройки страны 2477 человек, торфоразработки — 780, погрузочно-разгрузочные работы — 703, сплав — 867, лесозаготовки — 2436 и т. д.²³

Причиной невыполнения плановых заданий по мобилизации являлись чрезмерно высокие цифры на квалифицированных специалистов, досрочное прекращение вербовки представителями предприятий, поздние сроки вербовки, приходившиеся на пик сельскохозяйственных работ. Отсутствие на местах сведений о наличии квалифицированной рабочей силы в колхозах, деревнях, некачественный учет механического движения населения осложняли работу агентов²⁴. Более того, условия труда и быта не соответствовали в реальности обещанным вербовщиками, зарплата рабочим не выдавалась. Так, на сплав в Сарапульский леспромхоз из Мензелинского, Челнинского и

¹⁶ Механизм организации именно такого рода повинностей подробно представлен в коллективной моно-графии вологодских историков. См.: Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Трудовая и гужевая повинность на лесозаготовках // Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда, 2001. Гл. 2. С. 76–97.

¹⁷ См.: О плановом обеспечении государственной промышленности и транспорта рабочей силой в 1929/30 г. : постановление СНК СССР от 10 ноября 1929 г. ; О вербовке и подготовке строительных рабочих : постановление Коллегии НКТ СССР. 1932 г. ; О порядке перемещения специалистов : постановление № 226 СНК РСФСР от 27 ноября 1930 г. ; О мерах борьбы с внеплановой вербовкой рабочей силы : постановление НКТ РСФСР от 7 июля 1932 г. ; О мерах борьбы с внеплановой вербовкой рабочей силы : постановление № 506 СНК ТАССР. 1932 г. и др. (ГАРТ. Ф. Р-5757. Оп. 1. Д. 817. Л. 1, 98, 115; Д. 881. Л. 8, 11; СЗ, 1929, № 71, ст. 676).

¹⁸ Троцкий Л. Д. О мобилизации индустриального пролетариата. С. 7. URL : <https://e.lanbook.com/book/96009> (дата обращения: 22.06.2018).

¹⁹ См.: ГАРТ. Ф. Р-5757. Оп. 1. Д. 817. Л. 3.

²⁰ См. там же. Л. 15 об.

²¹ См. там же. Л. 26, 41.

²² Там же. Д. 816а. Л. 45.

²³ Там же. Л. 1, 3.

²⁴ См. там же. Д. 882. Л. 45.

Чистопольского районов за первый квартал 1930 года по договорам было направлено 2090 рабочих. Однако в отделе экономики и труда леспромхоза имелась сводка лишь на 623 человека. Сплавщики заявляли: «Нас обманули. Вербовали на одну работу, а на месте используют на другой — простой, спецодежды нет никакой, договор, нормы снабжения до сих пор не знаем, работаем с 1 апреля, документы при вербовке отобрали, и до сих пор нет нигде работы. Вот и разбегаемся»²⁵. Установленные нормы продуктов не соблюдались, хлеб и крупа выдавались несвоевременно, спецодежда отсутствовала — сплавщики работали наполовину в воде в лаптях. В результате только из одного с. Мансурово 50 квалифицированных сплавщиков вернулись обратно. Задолженность по зарплате завербованным рабочим в леспромхозах Удмуртской области в 1931 году достигла 46 000 руб.²⁶ По свидетельствам очевидцев, состояние материально-бытового обслуживания работников, систематические перебои с питанием, отсутствие культмассовой работы являлись основными причинами текучки завербованных и из Марийской области. Согласно документам, «целые группы рабочих возвращались домой босые, ободранные, а некоторые — потерявшие лошадей и упряжь»²⁷.

Переселенцы из ТАССР активно использовались также для хозяйственного освоения земель и развития национальных колхозов Восточной Сибири. По данным уполномоченного Всесоюзного переселенческого комитета по Восточно-Сибирскому краю Д. Д. Маненкова, за 1935–1936 годы из Татарской АССР прибыло 9 эшелонов завербованных²⁸. К началу 1937 года численность приехавших в районы Восточной Сибири из ТАССР семей достигла 1844 человек. Еще 200 семей татарстанцев планировалось вселить в 1937 году в Эхирит-Булагатский аймак Бурят-Монгольской АССР²⁹. В общей сложности за 1937–1940 годы из ТАССР в плановом порядке должны были переселить 7900 хозяйств³⁰. О предпринимаемых мобилизованными попытках не просто адаптации, но и социализации свидетельствуют многочисленные факты заключения межнациональных браков переселенцев из Татарии со старожилами³¹. Тем не менее, несоблюдение в местах вселения обещанных государством льгот, отсутствие нормального жилья и надворных построек давали высокий процент выхода переселенцев из колхозов. В 1935–1936 годах он составил 16,3 % к общему числу мобилизованных из ТАССР³².

В 1940 году по оргнабору из сельских районов Татарстана надлежало мобилизовать 1000 человек. Причем, как показывают архивные источники, руководство переселенческих структур, составляя разнарядки и планы переселения трудоспособных из ТАССР, не принимало во внимание явный недостаток рабочих рук в самой республике. Так, начальник переселенческого отдела при СНК ТАССР Соловьёв включил трудодефицитные Кзыл-Юльский, Кайбицкий, Куйбышевский, Тюлячинский районы, наряду с другими, в общие программы переселения³³. Между тем мощнейшие стройки, развернувшиеся в Татарии, тоже требовали постоянного притока рабочей силы.

Активная переселенческая практика существенным образом повлияла на демографическую ситуацию в Татарстане накануне войны, обозначив явную тенденцию к уменьшению численности населения. В подтверждение этого исследователь И. Р. Тагиров приводит следующие данные: за 1940 год в города ТАССР прибыло 99,3 тыс. и выбыло 93,8 тыс. человек. Столь же резкие и негативные изменения происходили в деревне. В сельские районы республики из других регионов прибыло 54,1 тыс., а выбыло 163,4 тыс. человек³⁴. Таким образом, если по переписи населения 1939 года в ТАССР проживало 2 млн 914,2 тыс. граждан³⁵, то к 1 января 1941 года — лишь 2 млн 760 тыс.³⁶, то есть сокращение составило более 150 тыс. человек (!).

Великая Отечественная война внесла серьезные изменения в государственную трудовую политику. Всеобщая мобилизация в действующую армию вызвала резкое сокращение трудовых

²⁵ Там же. Д. 817. Л. 31-31 об.

²⁶ См. там же. Д. 882. Л. 15.

²⁷ ГАРГ. Ф. Р-5757. Оп. 1. Д. 817. Л. 35.

²⁸ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 133. Л. 6.

²⁹ См. там же. Д. 173. Л. 24–24 об.

³⁰ См. Ханипова И.И. Переселенческая политика как фактор изменения численности населения в ТАССР в 1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 1. С. 56.

³¹ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 173. Л. 31.

³² См. там же. Л. 24 об.

³³ См. там же. Д. 319. Л. 3.

³⁴ См.: Тагиров И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань, 1999. С. 319.

³⁵ См.: Народное хозяйство Татарской АССР: к 50-летию со дня образования : сб. стат. Казань, 1970. С. 8.

³⁶ См.: Тагиров И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). С. 319.

ресурсов по всей стране, число ушедших на фронт индустриальных рабочих достигало 60–70 %³⁷. В этих условиях задачи изыскания и эффективного использования рабочей силы выдвинулись в Советском государстве в число приоритетных.

В ТАССР, ставшей с началом войны крупной тыловой базой страны, кадровый вопрос, вызывавший беспокойство уже в довоенный период, теперь приобрел особую остроту. Масштабная эвакуация промышленных предприятий на Восток усугубила проблему. Только во второй половине 1941 года из центральных и западных регионов было вывезено оборудование более 2,5 тыс. заводов и фабрик³⁸. Татарстан принял и разместил на своей территории свыше 70 из них³⁹, в том числе крупнейшие в своих отраслях Московский авиационный, Московский часовой, Ленинградский металлообрабатывающий заводы, ленто-ткацкие и плетельные фабрики из Москвы, Кунцева, Клина, Ногинска и др.⁴⁰ В такой ситуации разрыв между потребностями республики в трудовых резервах и ее обеспеченностью рабочими руками оказался весьма значителен.

С целью решения указанных проблем, возникавших практически во всех регионах страны, 30 июня 1941 года при СНК СССР был образован специальный комитет по учету и распределению рабочей силы, который должен был стать центром координации работы по обеспечению трудовыми ресурсами в военное время. Его функции заключались в организации учета неработающих граждан, проведении мобилизации трудоспособного населения, направлении их на оборонные объекты.

Структурное подразделение данного комитета было создано и в Татарской АССР. Необходимость такой организации в регионе была очевидна : уже к январю 1942 года в республику было эвакуировано 273,5 тыс. человек из Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Воронежской, Ленинградской, Московской и других областей⁴¹. Необходимо было не только обеспечить вновь прибывших жильем, решить их бытовые проблемы, но и трудоустроить.

Несомненно, эвакуированные граждане помогли в определенной степени закрыть образовавшуюся в народном хозяйстве республики брешь в составе рабочей силы. Но стратегическое решение кадрового вопроса власти видели не столько в механическом приращении трудовых ресурсов, сколько в изменении форм и методов реализации государственной трудовой политики в чрезвычайных военных условиях. Целый ряд принятых Государственным комитетом обороны, Президиумом Верховного Совета СССР и Советом народных комиссаров СССР указов и постановлений (Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» ; Указ ПВС СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» ; Указ ПВС СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» и др.) ужесточали порядок привлечения граждан к трудовой деятельности, регламентировали режим рабочего времени и регулировали способы маневрирования людскими резервами в масштабах страны⁴².

В большинстве своем промышленность пополняли женщины и подростки из числа ранее не занятого городского и сельского населения. Приветствовалось возвращение на работу пенсионеров. Значимый вклад в подготовку квалифицированных кадров для промышленных предприятий вносила система государственных трудовых резервов ТАССР, выпускавшая каждый год на протяжении всех военных лет более 13 тыс. рабочих по 53 специальностям⁴³. «Резервуаром людских ресурсов» для пополнения училищ и школ ФЗО являлись в основном деревенские жители республики.

В целом, по данным статистики, количество индустриальных рабочих в Татарстане за 1940–1945 годы выросло со 107,7 тыс. до 141,3 тыс. человек⁴⁴. Но, как свидетельствуют источники, проведение трудовых мобилизаций было сопряжено с определенными трудностями. Чтобы обеспечить приход на производство нового контингента, администрациям предприятий приходилось решать вопросы с организацией надлежащих социально-бытовых условий для

³⁷ См.: ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 168.

³⁸ См.: Урал — фронту. М., 1985. С. 45.

³⁹ См.: ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 129. Л. 153–154.

⁴⁰ Татария в период Великой Отечественной войны : сб. док. и мат. Казань, 1963. С. 59–61.

⁴¹ См.: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 508. Л. 183.

⁴² См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. 2-е изд. М., 1945.

⁴³ См.: ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 26. Д. 199. Л. 5.

⁴⁴ См.: Народное хозяйство Татарской АССР : сб. стат. Казань, 1957. С. 160.

впервые пришедших на производство подростков ⁴⁵, открытием садов и яслей для женщин с маленькими детьми ⁴⁶ и т. п.

По мобилизационным нарядам осуществлялся и набор рабочей силы для треста «Татгеологоразведка». На заседании бюро Татарского обкома ВЛКСМ, прошедшем 27 июня 1942 года, было принято решение: «По просьбе Татгеологоразведочного треста Наркомнефти СССР обязать Шугуровский, Чистопольский, Алексеевский, Билярский и другие районы ВЛКСМ до 5 июля 1942 года мобилизовать и направить девушек-комсомолок из числа трудоспособного сельского населения для постоянной работы в разведочных партиях Татгеологоразведочного треста» ⁴⁷. К 1944 году в Геологоразведке ТАССР насчитывалось 1406 человек, больше половины из них были женщины (883 человек) ⁴⁸.

Анализируя формы и виды трудовых мобилизаций военного времени, отдельно следует остановиться на вопросе их дифференциации. В зависимости от привлечения рабочей силы из внутренних или внешних источников, они подразделялись на внутрирегиональные и межрегиональные. Жители ТАССР, в соответствии с плановыми заданиями, в централизованном порядке направлялись для работы на торфоразработки, в шахты, на лесозаготовки в другие регионы, несмотря на то, что сама республика испытывала острую нехватку рабочих рук. В 1943 году общее количество мобилизованных по ТАССР составило 26 336 человек, в том числе 6454 татарстанца было послано на торфоразработки в Горьковскую, Ивановскую и Московскую области, 300 — на Дулевские торфоразработки, 300 — на Мезиновские ⁴⁹. Почти 20 бригад из татарских девушек и женщин работали на Туголесских торфяных предприятиях недалеко от Москвы ⁵⁰. По мобилизационным нарядам граждане республики были отправлены на сталинградские и златоустовские предприятия.

Проведение межрегиональной мобилизации вызывало наибольшие вопросы среди населения. Но подобное перераспределение рабочей силы наблюдалось по всей стране. Аналогичная ситуация, согласно изысканиям Н. П. Палецких, имела место в Молотовской, Свердловской, Челябинской, Чкаловской областях, Башкирской и Удмуртской АССР ⁵¹.

Эффективность такого рода шагов представляется сомнительной, так как не всегда оправдывала усилия властей по передислокации людей на новое место жительства и работы. К примеру, явным просчетом со стороны руководящих органов страны обернулась мобилизация в среднюю полосу России рабочих из Средней Азии. В связи с реализацией планов по межрегиональной мобилизации в феврале 1943 года в Татарскую АССР тоже было завезено 1112 рабочих из Средней Азии (узбеков, таджиков, казахов и др.) ⁵². Этот факт должен был служить наглядным примером укрепления дружбы и братской взаимопомощи народов. Но обнаруженные в архивах документы, открывающие неприглядную картину реальной жизни мобилизованных, заставляют задуматься о необходимости этих мер. Прибывающие из Средней Азии люди были ослабленные, непривыкшие к суровым климатическим условиям. Многие не имели никакой специальности, поэтому работали чернорабочими. Соответственно, и производительность их труда была крайне низкой. Уже через месяц пребывания среднеазиатских рабочих на казанском заводе им. В. И. Ленина, куда они изначально были определены, осталось всего 924 человека, 188 рабочих выбыло по различным причинам, в том числе 14 человек передали другим заводам, 53 — дезертировали с предприятия, 54 — были отправлены на родину по болезни, 36 — мобилизованы в РККА, 31 — умерли ⁵³. К концу 1943 года неэффективность трудового использования рабочих из Средней Азии стала очевидной, и с 1944 года, по указанию СНК СССР, началась их демобилизация на родину.

Кроме трудовых мобилизаций, в военные годы практиковались также трудовые повинности. Главное отличие последних заключалось в сезонном и относительно кратковременном характере работ (обычно до 2-х месяцев). Метод повинности применялся, например, на заготовке топлива, на очистке железных дорог от снега, в жилищном строительстве.

⁴⁵ См.: ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 586. Л. 87.

⁴⁶ См.: ГАРТ. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 251. Л. 38.

⁴⁷ См.: ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 23. Д. 18. Л. 179.

⁴⁸ См.: ГАРТ. Ф. Р-4613. Оп. 1. Д. 62. Л. 94.

⁴⁹ См.: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 515. Л. 164–166.

⁵⁰ См.: Свободная женщина. 1974. № 6. С. 6–7.

⁵¹ См.: Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995. С. 15.

⁵² См.: РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1. Л. 107.

⁵³ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1. Л. 107.

Широкое распространение он получил в аграрном производстве, особенно во время масштабных кампаний (сева или уборки урожая), когда трудовая повинность на сельхозработы вводилась для всего трудоспособного населения городов, городских поселков и сельских поселений.

Подобным же образом организовывались гужевые работы в период осенне-зимних лесозаготовок, в железнодорожном строительстве. В частности, в июле 1941 года на строительство дороги Казань — Бугульма было направлено 100 колхозников и 20 подвод из Арского района ТАССР, 40 колхозников и 10 подвод — из Атнинского и т. д.⁵⁴

23 января 1942 года Постановлением ГКО № 1190с было положено начало строительству Волжской рокады. Северный участок магистрали от Свияжска до Ульяновска (ст. Киндяковка) проходил по территории Буинского района ТАССР. Буинская дистанция пути, как и вся магистраль, строилась в кратчайшие сроки, участвовало в работах 31 556 человек. Они были вооружены 17 экскаваторами, 392 автомашинами, 20 тракторами и 1082 лошадьми⁵⁵.

Практически все виды трудовых мобилизаций, включая трудовую и гужевую повинности, применялись во время сооружения Волжского оборонительного рубежа (Казанского обвода). Его строительство продолжалось с 25 октября 1941 года по 2 февраля 1942 года. В работах участвовали жители Казани и 28 сельских районов республики. Максимальное число мобилизованной на возведение рубежа рабочей силы составило по ТАССР 107,2 тыс. человек⁵⁶. На строительство оборонительных линий был привлечен и авто- и гужевой транспорт: 12 660 лошадей, 162 трактора, 71 грузовая автомашина⁵⁷. Протяженность воздвигнутых укреплений составила 331 км, том числе было подготовлено 151,1 км рвов, 79,6 кило-метров эскарпов; построено: огневых точек — 931, пулеметных дзотов — 381, окопов 489, землянок — 418⁵⁸. Казанский обвод поддерживался в постоянной боевой готовности до тех пор, пока сохранялась угроза Поволжскому региону.

В послевоенные годы мобилизационный тип управления народным хозяйством в стране сохранился. Анализ отчетов отдела оргнабора рабочей силы призыва (мобилизации) молодежи о результатах набора рабочих рук по ТАССР для работы в промышленности и на строительстве показал, что и после войны основная масса трудоспособных продолжала изыматься из деревни. Так, из подлежащих мобилизации по республике в 1946–1947 годах 95,8 % или 20 305 человек предусматривалось набрать в сельской местности и лишь 4,2 %, или 900 человек — в городах⁵⁹.

Среди предприятий, для которых проводились мобилизационные мероприятия по набору рабочей силы, значились заводы и фабрики Министерства угольной промышленности восточных районов (Александровский завод, комбинаты Кузбассуголь Кемеровской обл., Молотовуголь Молотовской обл.), Министерства нефтяной промышленности (Кунгурский машиностроительный завод Молотовской обл., заводы «Борец», Циатим (г. Москва), Спецконтора нефтегазосъемка (г. Москва), Сергинский машзавод и др.), Министерства нефтяной промышленности восточных районов (предприятия г. Москвы, Молотовской и Свердловской обл.), Министерства строительства военных и военно-морских предприятий (Военстрой № 24 (по строительству завода № 340), Балтвоенморстрой, (г. Таллин) и др. Одним из основных и постоянных потребителей рабочих рук из ТАССР был комбинат Кузбассуголь Кемеровской области, куда по оргнаборам в 1946–1947 годах было отправлено 11 000 трудоспособных⁶⁰.

Немалое количество трудоспособного сельского населения, согласно постановлениям правительства и распоряжениям Министерства трудовых резервов, мобилизовывалось для нужд самой республики: для работы на промышленных заводах, фабриках и стройках. Трудовые мобилизации из числа колхозников проводились, к примеру, по заявкам Министерства легкой промышленности для Казанской валяной и Кукморской войлочной фабрик, Казанского комбината «Спартак», Елабужской, Мамадышской, Набережно-Челнинской текстильных фабрик, Казанского льнокомбината и т. д.⁶¹

Особой отраслью, где требовались сезонные вливания рабочих рук, оставались торфо- и лесоразработки. Только на лесозаготовки осенне-зимнего сезона 1946–1947 годов для Министерства лесной промышленности ТАССР и Треста Маритранслес Министерства путей сообщения следовало

⁵⁴ Красная Татария. 1941, 26 июля.

⁵⁵ См.: Латыпова Г., Нигматуллин И. Из истории военных будней г. Буинска // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2010. № 1–2. С. 62.

⁵⁶ См.: ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 481. Л. 93.

⁵⁷ См. там же. Д. 119. Л. 103.

⁵⁸ См. там же. Д. 481. Л. 68, 71.

⁵⁹ См.: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 7. Д. 37. Л. 19–20.

⁶⁰ См.: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 7. Д. 37. Л. 19, 94, 105, 136, 175.

⁶¹ Там же. Л. 48.

набрать 4150 пеших рабочих и 3630 возчиков с лошадьми⁶². На сезон 1947 года, по Постановлению Совета Министров СССР от 8 февраля 1947 года за № 200-100с, на торфяные предприятия из ТАССР планировалось вывезти более 10 тыс. человек (см. табл.). На 1 мая того же года план набора рабочих для торфопредприятий был выполнен на 96,6 %, в том числе для работы за пределами республики — на 92,7 %⁶³.

Материалы устной истории позволяют прикоснуться к атмосфере прошедшей эпохи, увидеть жизненные реалии через призму восприятия конкретных людей. Респондент Г. С. Х., вспоминая о послевоенном времени, рассказывала о своей тете (1930 г. р.), которая, оставшись после войны без мужа и в положении, чтобы хоть как-то заработать себе на жизнь, в 1949 году решила поехать вместе с младшим братом (1935 г. р.) на заготовку леса в Молотовскую область (совр. Пермский край). Несмотря на тяжелейшие условия труда и быта, скудное питание, отсутствие обещанной теплой спецодежды, администрация участка отказалась отпустить молодую женщину домой, даже когда приблизилось время родов. Это вынудило родственников пойти на обман и заключить фиктивный брак, благо они носили разные фамилии. Лишь таким путем брату и сестре удалось получить разрешение на возвращение в родную деревню⁶⁴.

Как и в 1930-е годы, на многих республиканских стройках и предприятиях отмечалась неготовность жилья для рабочих. В частности, отрицательное заключение о готовности к приему мобилизованных рабочих вынесла комиссия, работавшая в Стройконтуре СМУ-4 при Шугуровском укрупненном нефтепромысле. Условия для проживания 200 человек, направленных Управлением трудовых резервов на это предприятие, созданы не были. Акт от 19 января 1947 года гласил: «Помещение, предназначенное под жилье, состоит из бывшей каменной конюшни колхоза “Кзыл-Иштиряк”, распределенной на шесть секций. Первая секция представляет из себя комнатную систему с обшитыми потолками, покрытая толем и занятая жильцами. Вторая секция не оборудована, потолков не имеет, крыша состоит из сплошных жердей, засыпанных землей. <...> Для обогрева поставлена железная печь, коек и топчанов нет. Третья секция представляет общежитие для семейных рабочих, в ней грязно, сыро, настоящего отопления нет. <...> Последние три секции не оборудованы печами, вместо потолков земляная крыша, также сырые»⁶⁵.

Таблица

Сведения о количестве организованно набранных рабочих для торфяных предприятий по ТАССР (на 1 марта 1947 года)*

Наименование министерств	План оргнабора	Заключено договоров			Отправлено рабочих
		на предприятиях	в районах	всего	
Минэлектростанций (все на вывоз)	9000	6911	1605	8516	153
Минместпром РСФСР (все на вывоз)	500	358	42	400	—
Минавиапром (в т. ч. на вывоз)	200 —	225 —	— —	225 —	— —
Минвооружения (в т. ч. на вывоз)	200 —	154 —	30 —	184 —	57 —
Минсудпром (в т. ч. на вывоз)	— —	155 —	— —	155 —	— —
Минмашприборостроения (в т. ч. на вывоз)	100 —	57 —	12 —	69 —	— —
Минвкуспром (в т. ч. на вывоз)	100 —	122 —	128 —	250 —	— —
Минпромстройматериалов (в т. ч. на вывоз)	900 800	674 624	— —	674 624	— —
Управление Промкооперации (в т. ч. на вывоз)	100 —	20 —	32 —	52 —	— —

⁶² См. там же. Л. 21.

⁶³ См.: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 7. Д. 37. Л. 104.

⁶⁴ См.: Интервью с Г. С. Х., 29 сентября 1949 г. р., уроженкой д. Апазово Кзыл-Юльского (совр. Арского) района РТ (25 февраля 2015 г.) // Архив И. И. Ханиповой.

⁶⁵ Стиль документа сохранен. См.: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 7. Д. 37. Л. 50.

Министерство местной топливной промышленности (в т. ч. на вывоз)	700	423	261	684	—
Итого (в т. ч. на вывоз)	200	177	23	200	—
Итого (в т. ч. на вывоз)	11800	9099	2110	11209	210
	10500	8070	1670	9740	153

*Таблица составлена по: ГАРТ. Ф. Р-1296. Оп. 7. Д. 37. Л. 51.

Несоответствие бытовых реалий обещанным условиям моментально становилось известно в районах вербовки, что отрицательно сказывалось на последующих мобилизациях и приводило к отказам населения подписывать трудовые договоры. В итоге уполномоченные предприятий не справлялись с заданиями по организации мобилизации рабочей силы. Они выезжали в районы, но через несколько дней возвращались без единого подписанного договора. Так, в 1-м квартале 1947 года не был выполнен план набора 500 человек для работы кочегарами в депо станций Агрыз, Юдино и Зеленый Дол. В отчете отдела кадров Управления Казанской железной дороги указывалось, что удалось завербовать всего 60 человек. В объяснении было записано: «Оргнабор проходит медленно в связи с тем, что мало желающих работать кочегарами, а райисполкомы помощи не оказывают ввиду посевной кампании»⁶⁶.

К срыву мобилизации рабочей силы приводили не только социально-бытовые проблемы, но и элементарная халатность при выполнении ответственными лицами своих обязанностей. В феврале 1947 года решением Совета Министров ТАССР не была поддержана заявка Военстроя № 24 на оргнабор 100 человек из сельской местности для строительства завода № 340 в г. Зеленодольске, так как приглашенный в Управление трудовых резервов главный инженер предприятия заявил, что «помещения для размещения набранных рабочих не имеется, где находится строительство № 24 — неизвестно»⁶⁷.

Таким образом, анализ архивных материалов показывает, что в 1930–1940-е годы в Татарской АССР, как и в других регионах страны, трудовые мобилизации как способ активного вовлечения граждан в общественное производство получили широкое распространение. В предвоенный период, несмотря на острую нехватку квалифицированных кадров в самой республике, на союзном уровне принимались решения об отправке специалистов на крупные социалистические стройки, переселении жителей с целью хозяйственного освоения новых земель и территорий. Мобилизационный подход позволял беспрепятственно «выкачивать» из деревни все новые и новые потоки людских ресурсов. Использование крестьянства в качестве дешевого источника рабочей силы являлось нормой экономической модели рассматриваемого периода.

В военные годы государственная трудовая политика была ужесточена. Образовавшийся в связи с всеобщей воинской мобилизацией дефицит рабочих рук в стране заставил высшие руководящие органы в законодательном порядке закрепить увеличение возрастных границ официально признаваемого трудоспособным населения, расширить диапазон способов и методов вовлечения граждан в производственную сферу. В послевоенное время мобилизационный характер решений власти в народном хозяйстве сохранился. Набор рабочей силы, согласно специальным постановлениям правительственных органов, проводился как для нужд республики, так и для союзных предприятий. Несовершенство вербовочных мероприятий, связанное с низким качеством вербовочного аппарата и несвоевременным финансированием, а также недостатки в управлении трудовыми ресурсами со временем были преодолены. Вместе с тем условия труда мобилизуемых на протяжении двух десятилетий оставались практически неизменными. Приоритет государственных интересов в области экономики неизбежно отодвигал на второй план решение социальных вопросов.

⁶⁶ Там же. Л. 106.

⁶⁷ Там же. Л. 49 об.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. — Вологда : Вологод. науч.-коорд. центр Центр. экон.-мат. ин-та Рос. Акад. наук, 2001. — 141 с.
2. Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.). — Казань : Таткнигоиздат, 2015. — 455 с.
3. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Казань : Таткнигоиздат, 1977. — 295 с.
4. Гончаров Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2006. — 222 с.
5. Климов И. А. Социальная мобилизация: к истории понятия // Человек. Сообщество. Управление. — 2004. — № 1. — С. 6–23.
6. Латыпова Г., Нигматуллин И. Из истории военных будней г. Буинска // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2010. — № 1–2. — С. 62–64.
7. Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР (1921–1941 гг.): сб. ст. — М. : Альпина Бизнес букс, 2004. — 350 с.
8. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов Всерос. науч. конф. 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. — Челябинск : Энциклопедия, 2009. — 571 с.
9. Народное хозяйство Татарской АССР : к 50-летию со дня образования: сб. стат. / под общ. ред. Г. Д. Майорова ; Стат. упр. ТАССР. — Казань : Статистика, 1970. — 195 с.
10. Народное хозяйство Татарской АССР : сб. стат. / ЦСУ СССР ; Стат. упр. ТАССР. — Казань : Таткнигоиздат, 1957. — 258 с.
11. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. агроинж. ун-та, 1995. — 184 с.
12. Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917–июнь 1941 г.). — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1976. — 283 с.
13. Романов Р. Е. Механизмы мобилизации человеческого потенциала сибирского тыла (1941–1945 гг.): социальный аспект // Приволжский научный вестник. — 2016. — № 11(63). — С. 25–28.
14. Тагиров И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). — Казань : Таткнигоиздат, 1999. — 468 с.
15. Татария в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. док. и мат. / сост. А. М. Залялов, Ю. И. Смыков, Н. А. Субаев. — Казань : Таткнигоиздат, 1963. — 360 с.
16. Татарская энциклопедия : в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. — Казань : Институт Татар. энциклопедии АН РТ, 2010. — Т. 5 : Р–С–Т. — 736 с.
17. Троцкий Л. Д. Мобилизация труда : докл. на объединенном заседании III Съезда совнархозов и Московского совета рабочих и крестьянских депутатов. — СПб. : Лань, 2017. — 12 с. — URL : <https://e.lanbook.com/book/96008> (дата обращения: 22.06.2018).
18. Троцкий Л. Д. О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд (тезисы ЦК КРП). — СПб. : Лань, 2017. — 13 с. — URL : <https://e.lanbook.com/book/96009> (дата обращения: 22.06.2018).
19. Урал — фронт / под ред. А. В. Митрофановой. — М. : Экономика, 1985. — 344 с.
20. Ханипова И. И. Переселенческая политика как фактор изменения численности населения в ТАССР в 1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. — 2009. — № 1. — С. 52–57.

Сведения об авторах

Кабирова Айслу Шарипзяновна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.
Сфера научных интересов: история Великой Отечественной войны, история Татарской АССР в советский период.

Контактная информация: e-mail: aikabirova@mail.ru

Ханипова Ильнара Ильдусовна — старший научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Сфера научных интересов: история детства, история Татарской АССР в советский период.

Контактная информация: e-mail: ihanipova@mail.ru

**LABOR MOBILIZATION
IN THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
IN THE 1930s–1940s**

The article treats a mechanism of economic recovery and growth adopted by the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic to secure labor mobilization in the 1930s–1940s. The article characterizes the mobilization potential of the republic. It analyzes the ways of labor management and investigates the forms of labor mobilization. The authors maintain that in the 1930s–1940s, one of the main sources of labor force in the Tatar Republic was rural areas. The article underlines that in the 1930s the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic was actively engaged in labor mobilization. Working peasants were extensively involved in the territorial development and industrial construction typical of the first five-year periods. The beginning of World War II, when many men were enlisted in the military, resulted in overall shortage of labor and brought about changes in the state labor-related policies. The Soviet government issued laws to regulate people's work engagement and people's immersion in social production. The voluntary-compulsory character of these administrative measures enabled the republic to replenish the labor force. In post-war years the republic continued to employ the mobilization strategy to solve problems in the sphere of labor policy.

resettlement policy; social mobilization; Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic; labor mobilization; labor service; labor policy

REFERENCES

1. Beznin M. A., Dimoni T. M., Izyumova L. V. *Povinnosti rossiiskogo krest'yanstva v 1930–1960-kh godakh* [The duties of the Russian peasantry in the 1930–1960-ies]. Vologda, Vologda scientific coordination center Center of the economic and mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, 141 p. (In Russian).
2. Gallyamova A. G. *Tatarskaya ASSR v period poststalinizma (1945–1985 gg.)* [The Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic at the period of post-Stalinism (1945–1985)]. Kazan', Tatknigoizdat Publ., 2015, 455 p. (In Russian).
3. Gil'manov Z. I. *Tatarskaya ASSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Kazan', Tatknigoizdat Publ., 1977, 295 p. (In Russian).
4. Goncharov G. A. *«Trudovaya armiya» na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [“Labor Army” in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, Chelyab. State University Publ., 2006, 222 p.
5. Klimov I. A. Social mobilization: to the history of the concept. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Man. Community. Control]. 2004, no. 1, pp. 6–23. (In Russian).
6. Latypova G., Nigmatullin I. From the history of military everyday life in Buinsk. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov* [Gasyrlar Avazy — Echo of the Ages]. 2010, no 1–2, pp. 62–64. (In Russian).
7. Meliya A. A. *Mobilizatsionnaya podgotovka narodnogo khozyaistva SSSR (1921–1941 gg.): sb. st.* [Mobilization preparation of the national economy of the USSR (1921–1941): Digest of articles]. Moscow, Al'pina Biznes buks Publ., 2004, 350 p. (In Russian).
8. Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka. Goncharova G. A., Bakanova S. A. (eds.) *Sb. materialov Vseros. nauch. konf. 28–29 noyabrya 2009 g.* [Mobilization model of the economy: the historical experience of Russia of the twentieth century : Proceedings of the All-Russian Scientific Conference November 28–29, 2009]. Chelyabinsk, Encyclopedia Publ., 2009, 571 p. (In Russian).
9. Maiorov G. D. (ed.) *Narodnoe khozyaistvo Tatarskoi ASSR: k 50-letiyu so dnya obrazovaniya: sb. stat.* [National economy of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic: toward the 50th anniversary of its foundation: collection of stat.]. Kazan', Statistics Publ., 1970, 195 p. (In Russian).
10. *Narodnoe khozyaistvo Tatarskoi ASSR: sb. stat.* [National Economy of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic: collection of stat.]. Kazan', Tatknigoizdat Publ., 1957, 258 p. (In Russian).
11. Paletskikh N. P. *Sotsial'naya politika na Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Social Policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, Chelyab. State agrozinh. University Publ., 1995, 184 p. (In Russian).
12. Platonov N. I. *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917–iyun' 1941 g.)* [The resettlement policy of the Soviet state and its realization in the USSR (1917– June 1941)]. Tomsk, Tomsk. University Publ., 1976, 283 p. (In Russian).
13. Romanov R. E. Ways of mobilizing the human potential of the Siberian rear (1941–1945): the social aspect. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Volga Scientific Herald]. 2016, no. 11 (63), pp. 25–28. (In Russian).
14. Tagirov I. R. *Ocherki istorii Tatarstana i tatarskogo naroda (XX vek)* [Essays on the history of Tatarstan and the Tatar people (XX century)]. Kazan', Tatknigoizdat Publ., 1999, 468 p. (In Russian).

15. *Tatariya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sb. dok. i mat.* [Tataria during the Great Patriotic War of 1941–1945 : collection of documents and materials]. Comp. A. M. Zaslav, Y. I. Smykov, N. A. Subaev. Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1963, 360 p. (In Russian).
16. *Tatarskaya entsiklopediya : v 6 tt.* [Tatar Encyclopedia: in 6 vols.]. M. Kh. Khasanov, G. S. Sabirzyanov (eds.). Kazan', Institut Tatar. entsiklopedii AN RT Publ., 2010, vol. 5: R S T, 736 p. (In Russian).
17. Trotskii L. D. *Mobilizatsiya truda: доклад na ob"edinennom zasedanii III S"ezda sovnarkhozov i Moskovskogo soveta rabochikh i krest'yanskikh deputatov* [Labor mobilization: report at the joint meeting of the Third Congress of Economic Councils and the Moscow Council of Workers and Peasants Deputies]. SPb., Lan' Publ., 2017, 12 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/96008> (accessed 22.06.2018). (In Russian).
18. Trotskii L. D. *O mobilizatsii industrial'nogo proletariata, trudovoi povinnosti, militarizatsii khozyaistva i primenenii voinskikh chastei dlya khozyaistvennykh nuzhd (tezisy TsK KRP)* [On the mobilization of the industrial proletariat, labor service, militarization of the economy and the use of military units for economic needs (theses of the Central Committee of the CRP)]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2017, 13 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/96009> (accessed 22.06.2018). (In Russian).
19. Mitrofanova A. V. (ed.). *Ural — frontu* [Ural — to the front]. M., Economic Publ., 1985, 344 p. (In Russian).
20. Khanipova I. I. The resettlement policy as a factor of the change of the population in the TASSR in the 1930s. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Gasyrlar Avazy — Echo of the Ages]. 2009, no. 1, pp. 52–57. (In Russian).

Information about the authors

Kabirova Ayslu Sharipzyanovna — Doctor of History, Leading researcher in the Department of Modern History at the Institute of History named for Sh. Marjani of the Academy of Science of the Tatar Republic.

Research interests: World War II, the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic.

Contact information: e-mail: aikabirova@mail.ru

Khanipova Inara Ildusovna — senior researcher in Department of Modern History at the Institute of History named for Sh. Marjani of the Academy of Science of the Tatar Republic.

Research interests: the history of childhood, the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic.

Contact information: e-mail: ihanipova@mail.ru

Поступила в редакцию 26.11.2018.

Received 26.11.2018.